

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**СДЕЛАЙ
ОДОЛЖЕНИЕ —
СДОХНИ!**

Люди по натуре своей ненасытны.
Чем больше они имеют, тем больше им хочется...

Дж. Х. Чейз

Джеймс Чейз

Сделай одолжение – сдохни!

«Азбука-Аттикус»

1976

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Сделай одолжение – сдохни! / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1976

ISBN 978-5-389-19726-8

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них — Джеймс Хэдли Чейз. «Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» — так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотоносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм». В романе «Сделай одолжение... сдохни!» (1976) действие происходит на тихоокеанском побережье. Бывший финансист Кит Девери — человек с судимостью и большими амбициями — оказывается в небольшом гостеприимном городке, где ему неожиданно выпадает шанс завладеть миллионом долларов...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-19726-8

© Чейз Д. Х., 1976
© Азбука-Аттикус, 1976

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Джеймс Хэдли Чейз

Сделай одолжение – сдохни!

James Hadley Chase

DO ME A FAVOUR – DROP DEAD

Copyright © Hervey Raymond, 1976

All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Гамалей

Серия «Звезды классического детектива»

Серийное оформление и оформление обложки Валерия Гореликова

© А. С. Гамалей, перевод, 2021

© А. О. Поликарпова, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

Он вошел в автобус фирмы «Грейхаунд»¹ в Сакраменто и грузно опустился на сиденье у прохода рядом со мной.

Казалось, он шагнул в наши дни напрямиком из девятнадцатого века: марк-твеновские усы, галстук-шнурок, костюм из серой альпака и белый стетсон². На вид лет шестидесяти пяти, и его пузцо в темноте вполне можно было перепутать с мусорным баком. Волосы он носил длинные, в стиле Буффало Билла³, а красное лицо отличалось душевной умиротворенностью и дружелюбием, что в наши дни большая редкость.

Он уселся, бросил взгляд по сторонам и тут же переключил внимание на меня. Когда автобус тронулся, он сказал:

– Приветствую! Я Джо Пиннер из Уикстида.

Я заметил, как его маленькие карие глаза оценивающе скользнули по моему поношенному костюму, который стоил мне двести долларов шесть лет назад, так что лучшие его дни уже давно минули. Не оставил он без внимания и обтрепанные манжеты моей рубашки, потемневшие от долгого заключения в этом автобусе.

Я коротко ответил:

– Кит Девери. Из Нью-Йорка.

Он надул свои пухлые щеки, снял стетсон, вытер пот со лба, водрузил шляпу обратно на голову, а затем добродушно произнес:

– Нью-Йорк? Не ближний свет. Сам я... как-то бывал в Нью-Йорке. Не мои края.

– И не мои тоже.

Автобус тряхнуло, и мы столкнулись плечами. Удар оказался ощутимым: мужчина явно был не только упитанным, но и мускулистым.

– Вы бывали в Уикстиде, мистер Девери? – спросил он.

– Не доводилось.

Мне не хотелось разговаривать. Я жаждал лишь покоя и тишины, но уже понял, что ни того ни другого мне не видать.

– На всем тихоокеанском побережье лучше города не найти, – просветил он меня. – И всего пятьдесят миль от Фриско⁴. У нас превосходная больница, процветающая торговля, лучший магазин самообслуживания между Эл-Эй⁵ и Фриско, даром что это говорю я, его владелец. – Он раскатиисто рассмеялся. – Вам стоило бы заглянуть к нам, мистер Девери, полюбопытствовать.

– Я еду во Фриско.

– Да ну? Знаю я этот Фриско: не мои края. – Он достал выдавший виды портсигар и протянул мне. Я отрицательно качнул головой. – Уикстид – перспективное место для молодого, энергичного человека.

Он закурил, выпустил густой ароматный дым и снова развалился на сиденье.

– Вы, случаем, не ищете работу, мистер Девери?

– Вы угадали.

---

¹ Североамериканская междугородняя автобусная компания. – Здесь и далее примечания переводчика.

² *Стетсон* – широкополая шляпа с высокой тульей.

³ *Буффало Билл* – яркая фигура Дикого Запада – солдат, охотник, предприниматель (1846–1917).

⁴ Сан-Франциско.

⁵ Лос-Анджелес.

Я подумал о последних десяти месяцах, о бесконечной череде разнообразных подработок, и каких! На данный момент все мое богатство состояло из пятидесяти девяти долларов и семи центов. Когда они будут истрачены, у меня не останется ничего.

Да, я искал работу... любую. Пасть ниже уже невозможно: последний раз я мыл посуду в дрянном придорожном кафе. Или все-таки еще возможно?

Пиннер дымил сигарой.

– Тогда вам точно стоило бы заглянуть в Уикстид, – продолжал он. – Городок у нас дружелюбный... Мы любим помогать людям.

Последнее замечание меня задело.

– Вы полагаете, я нуждаюсь в помощи? – огрызнулся я.

Он вытащил изо рта сигару, оглядел ее, а потом сказал:

– Думаю, у каждого человека в жизни бывают моменты, когда небольшая помощь не повредит.

– Это не ответ на мой вопрос.

Я сел вполоборота и свирепо на него уставился.

– Мистер Девери, просто у меня сложилось впечатление, что вам, возможно, пригодилась бы дружеская поддержка, – мягко произнес он. – Но если я ошибся, то простите меня и забудьте все это.

Я отвернулся и уставился в запыленное окно.

– Я не прошу одолжений и ни от кого их не жду, – буркнул я через плечо.

На это он не ответил, и я продолжал пялиться в окно. Через некоторое время раздалось тихое похрапывание. Я повернулся взглянуть на своего соседа. Он спал, зажав сигару между толстыми пальцами, а стетсон съехал ему на глаза.

От Сакраменто до Сан-Франциско девяносто миль. Хорошо, если удастся добраться до места за три с половиной часа. Я ничего не ел со вчерашнего дня и к тому же испытывал такую жажду, что и верблюд бы издох. Сигареты тоже все вышли, и я уже жалел, что отказался от предложенной сигары.

За окном проплывали пейзажи. Я удрученно спрашивал себя, не ошибка ли мое решение перебраться с атлантического побережья на тихоокеанское. Ведь в Нью-Йорке и окрестностях у меня пока имелись кое-какие друзья, правда они не могли помочь мне с работой, но, если станет совсем туго, я мог бы выжать из них денег. А вот тихоокеанское побережье казалось одним большим неизвестным – никаких тебе приятелей, крутись как знаешь.

Примерно через час я увидел дорожный знак с надписью: «Уикстид – 40 миль».

Джо Пиннер проснулся, зевнул, глянул мимо меня в окно и прочистил горло.

– Уже недалеко, – сказал он. – Вы, кстати, водите машину, мистер Девери?

– Конечно.

– А не хотите поработать инструктором по вождению?

Я хмуро посмотрел на него:

– Инструктором по вождению? Но для такой работы нужен специальный диплом.

– В Уикстиде об этом волноваться не придется. Мы народ без претензий. Нужно хорошо водить машину, иметь «чистые» водительские права и тонну терпения... Вот и все. Инструктор нужен моему старому другу Берту Райдеру. Он держит автошколу в Уикстиде. Прежний инструктор попал в больницу, и теперь Берт в неприятном положении. Сам он за всю жизнь до машины и не дотронулся. Берт – человек из прошлого века. – Пиннер снова зажег сигару и продолжил: – Именно это я и имел в виду, когда говорил о взаимовыручке, мистер Девери. Берт мог бы помочь вам, а вы – ему. Работенка не бог весть какая: будете получать сотни две в неделю. Но в ней нет и ничего трудного, к тому же на свежем воздухе. А на пропитание двух сотен хватит, не так ли?

– Так-то оно так, конечно. А если он уже нашел кого-нибудь? – попытался я скрыть свое воодушевление.

– Сегодня утром еще никого не было.

– Тогда я, конечно, могу с ним поговорить.

– Вот именно. – Пиннер рывком поднял дорожную сумку, что покоилась на полу у него между ног, и поставил ее на колени. Он расстегнул молнию и вытащил пакет из воощеной бумаги. – Моя благоверная воображает, что в дороге я могу забыть поесть. – Он опять раскатисто рассмеялся. – Не разделите со мной сэндвич, мистер Девери?

В первую секунду я хотел отказаться, но, увидев свежий белый хлеб, ломтики куриной грудки и тонко нарезанные маринованные огурчики, сказал:

– Что ж, спасибо, мистер Пиннер.

– Сказать по правде, я перекусил, прежде чем садиться в автобус. Но привезти все это назад – значит рискнуть жизнью. Действуйте, мистер Девери, не стесняйтесь.

И он бросил пакет мне на колени.

Стесняться я не стал. Последний раз я ел накануне вечером, и это был засаленный гамбургер. Мы подъехали к Уикстиду, как раз когда я управился с четырьмя сэндвичами. Городишко определенно казался симпатичным. Главная улица тянулась вдоль побережья. Я увидел пальмы и цветущие олеандры. Люди на тротуарах выглядели вполне благополучными. В некотором отдалении, на углу улицы, я заметил большой магазин со светящейся неоновой вывеской на крыше: «Супермаркет Пиннера».

Автобус остановился.

– Ну вот я и на месте, – сказал Пиннер, тяжело поднимаясь с сиденья. – Автошкола Берта Райдера в следующем квартале. Можете сказать ему, что вы мой друг.

Мы выбрались из автобуса вместе с пятью-шестью другими пассажирами.

– Благодарю, мистер Пиннер, – сказал я. – Я вам очень признателен. И за сэндвичи спасибо.

– Вам спасибо. Помогли мне от них избавиться, – засмеялся он. – Кстати, здесь, на автовокзале, есть мужская комната, на случай если захотите придать себе товарный вид. Удачи.

Мы обменялись рукопожатием, и Пиннер направился в сторону своего магазина.

Я же, волоча потертый чемодан, добрался до туалета, умылся, побрился и надел единственную чистую рубашку, что у меня оставалась. Потом внимательно осмотрел себя в зеркале. Невозможно пять лет отсидеть в тюрьме не самого мягкого режима и выглядеть так, будто ничего с тобой не произошло. В черных волосах проглядывала седина. Лицо изможденное, бледное, словно я не вылезал из ночных клубов. И хотя я уже десять месяцев как вышел, внешность явно выдавала во мне бывшего заключенного.

Десять центов я потратил на чистку обуви в автомате, а затем, решив, что больше ничто не поможет мне выглядеть более презентабельно, отправился на поиски автошколы Райдера. Последняя, как и говорил Пиннер, обнаружилась в соседнем квартале. Одноэтажное здание сочной желто-белой расцветки, с большой вывеской на крыше. Дверь была открыта, и я вошел.

Девушка с двумя косичками, по виду вчерашняя школьница, оторвалась от пишущей машинки и с улыбкой повернула ко мне свое милое круглое личико – личико ребенка, который еще не познал, насколько жесток этот мир.

– Мистер Райдер здесь?

– Да. У себя. – Она показала где. – Проходите. Он сейчас не занят.

Я поставил чемодан на пол.

– Ничего, если я его здесь оставлю?

– Я за ним присмотрю, – улыбнулась девушка.

Я постучал, открыл дверь и вошел в небольшой кабинет.

За столом сидел человек, слегка смахивающий на Гарри Трумэна. Лет семьдесят пять или около того, с залысинами и в очках. Он поднялся мне навстречу, широко, по-дружески улыбаясь.

– Прошу вас, – сказал он. – Я Берт Райдер.

– Кит Девери.

– Садитесь. Чем могу служить, мистер Девери?

Я сел и зажал руки между колен.

– В автобусе я познакомился с Джо Пиннером, – начал я. – Он считает, что я мог бы оказаться вам полезным, а вы – мне. Я так понимаю, мистер Райдер, вам нужен преподаватель вождения.

Он достал пачку «Кэмела», вытряхнул две сигареты, катнул одну по столешнице в моем направлении и зажег свою. Затем протянул зажигалку мне. Пока он все это проделывал, его серые глаза с любопытством изучали меня. Впрочем, меня это не волновало. Я уже привык к испытующим взорам потенциальных работодателей. В ответ я, закуривая, прямо посмотрел на него.

– Джо Пиннер, говорите? – Он кивнул. – Замечательный малый, всегда думает о других. У вас есть опыт работы инструктором, мистер Девери?

– Нет. Но я хорошо вожу машину. У меня «чистые» права и масса терпения. Мистер Пиннер утверждал, что это все, что требуется.

Райдер хмыкнул:

– В общем, верно. – Он протянул ко мне загорелую, с набухшими венами руку. – Можно взглянуть на ваши права?

Я раскопал в бумажнике права и протянул ему. Секунду-другую он их рассматривал.

– Нью-Йорк? Далековато вы забрались от дома.

– Я не из Нью-Йорка. Просто работал там, только и всего.

– Вижу, у вас пятилетний перерыв в вождении, мистер Девери.

– Да, верно. Не мог позволить себе иметь машину.

Он кивнул:

– Вам тридцать восемь. Прекрасный возраст. Хотел бы я, чтобы мне снова было тридцать восемь. – Он подтолкнул ко мне права. – А на какой машине вы раньше ездили, мистер Девери?

– «Форд-гандерберд».

– Хороший автомобиль. – Он стряхнул пепел в стеклянную пепельницу. – Знаете, мистер Девери, я думаю, на этой работе вы будете зря растрачивать свои таланты. По-моему, я неплохо разбираюсь в людях. А чем вы занимались все эти годы, позвольте узнать?

– Да так, то одним, то другим. – Я пожал плечами. – Считайте меня вольной птицей, мистер Райдер. Позавчера мыл посуду. А неделю назад – мыл машины.

Он снова кивнул:

– Не будет ли дерзостью с моей стороны спросить, за что вы получили пятилетний срок?

Я глянул на него и пожал плечами. Отодвинул стул, на котором сидел, и встал, собираясь уходить.

– Извините, что отнял у вас время, мистер Райдер, – сказал я. – Не думал, что это так бросается в глаза. – И направился в сторону двери.

– Да постойте вы, – тихо сказал мистер Райдер. – Не так уж это заметно, просто мой сын вышел пару лет назад, и я помню, как он тогда выглядел. Он отсидел восемь лет – вооруженное ограбление.

Взявшись было за дверную ручку, я остановился и опять взглянул на него. С бесстрастным лицом он жестом пригласил меня вернуться к столу:

– Присядьте, мистер Девери. Я пытался помочь ему, но напрасно. Я считаю, надо помогать оступившимся людям, но только в том случае, если они с тобой откровенны.

Я вернулся к своему стулу и сел:

– Что же стало с вашим сыном, мистер Райдер?

– Он погиб. Не провел и трех месяцев на свободе, как попытался ограбить банк. Убил охранника, а потом полиция застрелила его самого. – Райдер хмуро уставился на сигарету. – Так вот оно бывает. Тут и моя вина, конечно. Я был к нему недостаточно внимателен. На всякую историю ведь можно посмотреть с разных сторон, а я не попытался встать на его точку зрения.

– Может, это ничего и не изменило бы.

– Может быть... – Он грустно улыбнулся. – А вы, мистер Девери, не хотите рассказать мне свою историю?

– Только при условии, что вы не обязаны мне верить.

– Никто не обязан верить всему, что ему рассказывают. Но что за беда в том, чтобы послушать? – Райдер затушил сигарету. – Можно вас попросить об одолжении, мистер Девери? Поверните, пожалуйста, ключ в замке.

Я в некотором недоумении поднялся и запер дверь, а вернувшись к столу, обнаружил на нем бутылку «Джонни Уокера» и два низких стакана.

– Не хотелось бы, чтобы Мэйси застучала нас тут с выпивкой, – сказал он и подмигнул. – Дети должны уважать старших.

Он заботливо налил нам по глотку спиртного, один стакан пододвинул ко мне и поднял другой:

– За юность и невинность!

Мы выпили.

– Итак, мистер Девери, вы собирались рассказать мне...

– Я был, что называется, подставным лицом при заключении сделок, – начал я. – Работал в конторе «Бартон Шарман» – это второй по величине брокерский дом после «Меррил Линч». Считался молодым финансовым гением. Был честолобив. А потом меня призвали и отправили во Вьетнам. Место в конторе за мной сохранили, но, когда я вернулся, все было уже не то. Во Вьетнаме я познакомился с бойкими ребятами, которые научили меня спекулировать на черном рынке. Делать деньги для других мне больше было неинтересно, теперь я желал работать на себя. Однажды до меня дошел слухок о предстоящем слиянии компаний, которое держалось в большом секрете. Такая возможность выпадает раз в жизни, и я воспользовался деньгами клиента. С моим знанием дела это было нетрудно. Я рассчитывал сделать на этом три четверти миллиона. Но случился прокол, в последний момент все вскрылось – и я вытянул билет на пять лет. Вот и вся история. Никто, кроме меня, не пострадал. Сам, в общем-то, нарвался. Так случилось, что толком разбираюсь я только в финансах, но, поскольку к работе с деньгами меня теперь никто и близко не подпускает, соглашаюсь на любую халтуру.

Райдер пополнил стаканы:

– Вы по-прежнему честолобивы, мистер Девери?

– Какой смысл, если работа с деньгами теперь не для меня? – ответил я. – Нет... Пять лет за решеткой умерили мой аппетит.

– Ваши родители живы?

– Давно умерли... Погибли в авиакатастрофе, еще до того, как меня отправили во Вьетнам. Я абсолютно один.

– Женаты?

– Был. Но ей не захотелось ждать пять лет.

Он глотнул виски и кивнул:

– Можете работать у меня. Плата – две сотни. Не ахти что, конечно, для человека, который знавал лучшую жизнь, но вы же не станете делать здесь карьеру. Скажем так, временный вариант. Сможете перебиться, пока жизнь не изменится к лучшему.

– Спасибо. А что конкретно нужно делать?

– Учить людей водить машину. В основном это подростки... славные ребята. Но время от времени к нам приходят и люди среднего возраста... славные люди. Рабочий день с девяти до шести. Все часы расписаны. С тех пор как Том попал в больницу, накопилось много желающих. Том Лукас... Наш инструктор. Ему не повезло – обучал одну пожилую даму, а та взяла и въехала в грузовик. Ей-то хоть бы что, а вот Том получил сотрясение мозга. Так что будьте осторожны, мистер Девери. Дублированного управления в наших машинах нет, но ручной тормоз – общий. Просто придерживайте его – и все будет в порядке.

Я допил свой стакан, Райдер тоже. Затем он убрал бутылку и стаканы в стол.

– Когда приступить?

– Завтра утром. Поговорите с Мэйси, она сообщит вам расписание. Вы уж будьте обходительны с Мэйси. Она правда славный человечек.

Он достал бумажник и положил на стол стодолларовую купюру.

– Возможно, аванс вам пригодится. И потом, вам нужно где-то жить. Позвольте рекомендовать вам миссис Хансен. Подозреваю, Джо Пиннер уже поведал вам, что в отношении помощи ближнему наш город не знает себе равных. Миссис Хансен только что потеряла мужа и теперь в несколько стесненных обстоятельствах. Она решила сдавать комнату. У нее славный дом на Сивью-авеню. Вам будет у нее удобно. Она берет тридцать долларов в неделю с учетом завтрака и ужина. Комнату я видел. По-моему, славная.

Похоже, «славный» было в Уикстиде главным словом.

– Обязательно к ней обращусь. – Помолчав, я добавил: – Спасибо, что взяли на работу.

– На самом деле это вы выручаете меня, Кит. – Он поднял брови. – Вы ведь сказали, вас зовут Кит?

– Верно, мистер Райдер.

– Все в городе зовут меня Берт.

– Тогда до завтра, Берт, – сказал я и вышел, чтобы поговорить с Мэйси.

На следующий день я проснулся в семь утра.

Впервые за много месяцев проспал всю ночь как убитый. Настоящий рекорд.

Я потянулся, зевнул, нащупал сигареты и оглядел большую, просторную комнату.

Берт назвал ее славной. Мне, скитавшемуся последние десять месяцев по самым разным углам, это высказывание показалось сильно принижающим достоинства жилища.

Здесь стояли раскладной диван, на котором я теперь возлежал, два удобных кресла, обеденный столик с двумя стульями, цветной телевизор, а у большого панорамного окна – маленький письменный стол и стул. Прямо напротив меня высился книжный шкаф размером во всю стену, набитый книгами. На полу лежали два шерстяных коврика: один у дивана, другой под письменным столом.

Пол в комнате был паркетный, полированный. С увитой диким виноградом небольшой веранды открывался вид на пляж и океан. Тридцать долларов в неделю за такие хоромы – все равно что даром.

Накануне, прежде чем идти к миссис Хансен, я наведлся в «Супермаркет Пиннера» – купил себе пару рубашек с коротким рукавом, две пары хлопчатобумажных носков и сандалии. В Уикстиде, я заметил, было принято одеваться, как на курорте.

Миссис Хансен оказалась маленькой круглой женщиной лет пятидесяти восьми. Соломенного цвета волосы и бледно-голубые глаза выдавали ее датское происхождение, и говорила она с легким гортанным акцентом. Она сообщила, что Берт звонил ей по поводу меня. Интересно, предупредил ли он ее, что я недавно из тюрьмы? Вряд ли. Она провела меня в просторную гостиную, застекленные двери которой выходили на берег океана. В комнате было полно книг. Хозяйка пояснила, что ее муж был директором уикстидской школы. Он слишком много работал и в итоге скончался от инфаркта. Я промямлил что-то подобающее случаю.

По словам миссис Хансен, ее муж, как человек очень щедрый, раздал большую часть денег нуждающимся. Она говорила об этом с удовлетворением. Он поступил правильно, убежденно заявила вдова, но он же не знал, что уйдет из жизни так рано. А у нее теперь материальные трудности. Я буду ее первым квартирантом.

Она отвела меня наверх и показала комнату. Как она пояснила, при жизни мужа это был его кабинет. Супруг, в отличие от нее самой, любил смотреть телевизор, так что, если я хочу, она оставит его в комнате. Я поблагодарил ее. С некоторым беспокойством она спросила, не дорого ли это для меня, тридцать долларов. Я ответил, что нет, в самый раз. Еще хозяйка объяснила, что в доме две ванн: комнаты, моя – в конце коридора. Сама миссис Хансен жила внизу. Ужин, сообщила она, в семь, но можно и позже, если таково будет мое желание. Я заверил ее, что в семь меня вполне устроит. Потом она спросила, есть ли блюда, которые я не люблю. Вспомнив, чем мне приходилось в последнее время питаться, я чуть не расхохотался. Сказал, что непривередлив. Договорились, что поднос с едой миссис Хансен будет приносить мне наверх. Может, еще покупать для меня пиво? Она будет держать его в холодильнике. Я ответил, что это было бы замечательно. Хозяйка выразила надежду, что работать у Берта мне понравится, ведь это такой – я ждал этого слова – славный человек. Еще она сообщила, что к ней приходит черная женщина («Тоже, вероятно, славная», – подумал я) убирать в доме, она же будет стирать мои вещи. Завтрак в восемь – меня устроит?

После ее ухода я распаковал чемодан, потом просмотрел некоторые книги на полках, но обнаружил сплошь учебную литературу, ничего развлекательного. Я удалился в ванную и целый час отмокал в горячей воде. Затем я облачился в новое «обмундирование» и вышел на веранду, откуда наблюдал за резвящейся на пляже детворой, пока миссис Хансен не принесла ужин: он состоял из запеченной в тесте рыбы, сыра и мороженого. Банка пива прилагалась.

Закончив ужинать, я отнес поднос вниз и оставил его в кухне. Миссис Хансен сидела на террасе и читала. Я не стал ее беспокоить.

Вернувшись к себе в комнату, я расположился на веранде и закурил. Не верилось, что все это действительно происходит со мной, после десяти ужасных месяцев бесприютной жизни. А теперь вдруг у меня нашлась работа за две сотни в неделю и настоящее жилье. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Потом я посмотрел по телевизору новости и лег спать. Постель была славная. Да и сама комната в мягком свете лампы с абажуром, стоявшей в изголовье, выглядела славно (похоже, привычка к этому слову оказалась заразной). Я заснул.

Утром, лежа на диване сигаретой в руке, я слышал, как миссис Хансен готовит мне завтрак. Денек предстоял напряженный. Мэйси (ее имя Джейн Мэйси Кент, сообщила она, «но зовите меня Мэйси, ладно?») накануне показала мне список учеников. У меня было три одночасовых урока с утра, затем часовой перерыв на обед и еще пять уроков после обеда.

– Все они только что окончили школу, – пояснила Мэйси. – Все начинающие. Единственный, с кем стоит быть поосторожнее, – это Хэнк Соберс. Он задавака, выделяется, думает, что самый умный. Будьте с ним начеку, мистер Девери.

Я пообещал последовать ее совету, а потом спросил, не согласится ли она звать меня просто Китом, раз уж я зову ее Мэйси.

Она кивнула. Для своего возраста (не старше шестнадцати лет) Мэйси удивительно хорошо держалась. Я признался ей, что основательно подзабыл правила дорожного движения. Девушка заверила, что беспокоиться не стоит: теорию у них преподает Берт. Что ж, это облегчало дело. Но я все равно позаимствовал у нее экземпляр правил, намереваясь полистать вечером (потом, правда, благополучно забыл).

Я побрился, принял душ, оделся и вышел на веранду. Вспомнил свой вчерашний разговор с Бертом Райдером. Рассказывая, за что мне дали срок, я, в общем-то, не кривил душой, однако опустил некоторые подробности и солгал, отвечая на его вопрос о честолюбии. На

самом-то деле с момента возвращения из Вьетнама, где я насмотрелся, с какой легкостью люди наживаются за счет спекуляций на черном рынке, меня мучила жажда больших денег.

Был там у нас один штаб-сержант, который, по его словам, так хорошо наладил дело, что он и три его кореша планировали к дембелю разжиться примерно миллионом долларов.

Они нагло грабили американские вооруженные силы. Умудрились продать северокорейскому перекупщику три танка «Шерман», не говоря уже о целых ящиках винтовок, ручных гранат и прочего армейского имущества. В атмосфере полной неразберихи, царившей во время боевых действий, и потом, в процессе никсоновского вывода войск, никто не хватился ни танков, ни остального пропавшего снаряжения и боеприпасов. Бог мой, как я завидовал этим парням. Миллион долларов! За своим рабочим столом в конторе «Бартон Шарман» я нередко вспоминал этого сержанта, больше походившего на гориллу, чем на человека. Так что, когда наметилось то самое слияние компаний, я не колебался ни минуты. Это был мой шанс, и я не мог его упустить! Я понимал, что, после того как сделка состоится и новость станет известна всем, акции этих компаний подскочат втрое. Я открыл счет в каком-то банке в Хаверфорде и положил туда четыреста пятьдесят тысяч долларов в облигациях на предъявителя, принадлежавших одному моему клиенту и переданных мне на ответственное хранение. Их я и пустил на покупку акций: казалось, когда слияние состоится, мне останется лишь продать акции, положить в карман прибыль и вернуть облигации.

План выглядел безупречно. Но тут вмешалась Комиссия⁶ – и слияние отменилось. Я солгал Берту, сказав, что никто, кроме меня, не пострадал. Клиент-то ведь лишился облигаций на кругленькую сумму. Другое дело, что бумаги эти, как я прекрасно знал, приобретались им для уклонения от уплаты налогов. Так что он был, почитай, таким же или почти таким же мошенником, как и я.

Я также обманул Берта, когда пытался заверить его, что расстался со своими амбициями. Мое честолюбие никуда не делось. Оно было сродни пятнам леопарда – на всю жизнь. Жажда денег жгла меня изнутри, словно пламя паяльной лампы. Не давала мне покоя и изводила, как сильная зубная боль.

В течение пяти злосчастных лет, проведенных за решеткой, я не переставал об этом думать и строить планы обогащения. Раз получилось у гориллы-сержанта, получится и у меня. Я не соврал, когда сказал Берту, что у меня большой запас терпения. Уж этого мне было точно не занимать. Я знал, что рано или поздно добьюсь своего и разбогатею. Обзаведусь роскошным домом, «кадиллаком», яхтой и прочими атрибутами красивой жизни. Я был полон решимости все это заполучить. Придется попотеть, но победа будет за мной. Начинать с чистого листа в тридцать восемь, да еще и с судимостью за плечами, более чем трудно, но, твердил я себе, нет ничего невозможного. В бытность свою в конторе «Бартон Шарман» я вдоволь насмотрелся на финансовых воротил и знал, что они собой представляют: бескомпромиссные, бесцеремонные, безжалостные и непреклонные. У многих абсолютно отсутствовали какие-либо моральные принципы. Их философия была проста: слабакам тут не место, куш достается сильному.

Нужно просто набраться терпения, и тогда мне непременно выпадет новый шанс, и на сей раз я его не упущу – ничто меня не остановит. Надо только стать еще более бескомпромиссным, бесцеремонным, безжалостным, непреклонным, циничным и беспринципным, чем любой из них.

И я таким стану, раз иначе никак!

Миссис Хансен постучала в дверь и вошла с завтраком. Поинтересовалась, хорошо ли я спал и не откажусь ли от жареного цыпленка на ужин. Я сказал, что цыпленок – это прекрасно. Когда она ушла, я принялся за гречневые оладьи и яичницу из двух яиц с беконом.

---

⁶ The United States Securities and Exchange Commission (SEC) – Комиссия по ценным бумагам и биржам.

Я решил, что, когда получу свой первый миллион, пошлю миссис Хансен щедрое анонимное пожертвование. А то она просто обкрадывает себя.

– Ну, Кит, как прошло? – спросил Берт, когда я заглянул к нему в кабинет в обеденный перерыв. – Проблемы были?

– Никаких. Детки определенно толковые. Наверняка тренировались на папашиных авто. Не может быть, чтобы с первого раза все так хорошо получалось.

Берт усмехнулся:

– Думаю, вы угадали. Но работа-то вам нравится?

– Если вы называете это работой, то да, – ответил я. – Пойду перехвачу гамбургер. Увидимся после обеда.

– Послушайте, Кит, можете взять мою машину. Мне она ни к чему. Никогда не учился водить. А теперь уже слишком поздно. Будете платить за бензин – и она ваша.

– О, спасибо, Берт!

– У миссис Хансен за домом есть гараж. Сэкономите на автобусе.

– Славная идея. – Я сделал акцент на слове «славная» и улыбнулся ему.

– Схватываете на лету. По глоточку для аппетита?

– Спасибо, нет. В рабочее время – ни капли.

Он одобрительно кивнул.

Я направился в кафе через улицу, где заказал гамбургер и кока-колу.

Работа пока казалась сущей ерундой. Как я и сказал Берту, ребяташки мечтали поскорее получить права и колесить потом на каком-нибудь старом драндулете, купленном на самолично скопленные капиталы, так что учились они усердно. К тому же у меня, похоже, был талант ладить с подростками. Я много общался с юнцами во Вьетнаме и знал их наклонности. Но все-таки, решил я, это болото не должно меня засосать. Месяц-другой такой вольготной жизни – и баста. В конце месяца, если так и не подвернется счастливый случай – великий шанс, которого я так жду, – придется двинуться дальше. Поеду осмотрюсь во Фриско. Уж в городе такого размаха удача точно меня не обойдет.

Когда за несколько минут до начала следующего урока я вернулся в автошколу, оказалось, что Хэнк Соберс уже меня ждет. Помня предостережение Мэйси, я внимательно его оглядел. Долговязый прыщеватый парень лет восемнадцати, с длинными, до плеч, волосами. На нем была футболка с надписью: «Здесь то, что ты ищешь, малышка».

– Это Хэнк Соберс, – сообщила Мэйси. – Наш вундеркинд.

И снова застучала по клавишам пишущей машинки.

– Пошевеливайся, папаша, – обратился ко мне Хэнк. – Не целый же день мне тут прохлаждаться.

Я с угрожающим видом надвинулся на пацана. Нужно было немедленно поставить его на место.

– Это ты мне? – гаркнул я.

В армии учат гаркать, и я еще помнил, как это делается.

План сработал. Ошарашенный парень отступил назад и уставился на меня, разинув рот.

– Давайте уже пойдем, – вяло произнес он. – Не зря же я плачу за эти чертовы уроки.

Я посмотрел на Мэйси, которая к тому времени прекратила печатать и округлившимися глазами наблюдала за нами.

– Платит он или его отец?

– Отец, конечно.

– Ну вот. – Я опять повернулся к Хэнку. – А теперь слушай сюда, сынок. Отныне и впредь будешь называть меня «мистер Девери»... Усек? Когда сядешь за руль, будешь делать ровно то, что я велю. И будь добр, помалкивай, пока к тебе не обратились. Моя задача – научить

тебя водить машину. А если тебе не нравится, как я преподаю, можешь отправляться в другое место. Понял?

От Мэйси я знал, что другой автошколы в Уикстиде нет, так что результат был ожидаемым.

Он помялся, потом пробормотал:

– Ладно, понял.

– «Понял» – а дальше? – снова гаркнул я.

– Я понял, мистер Девери.

– Пошли.

Как только он занял водительское сиденье, завел двигатель и отъехал от тротуара, я понял, что никакие уроки ему не нужны. Я был готов поклясться, что он уже много месяцев водит отцовскую машину, безо всяких там прав. Я велел ему поездить по округе, припарковаться, остановиться на склоне, развернуться. Придраться было не к чему.

– Хорошо, остановись здесь.

Он припарковал машину и посмотрел на меня.

– Хэнк, а как у тебя с теорией?

– Нормально.

– Ты поговори с мистером Райдером. Если получишь зачет у него, то получишь и у меня.

Уроки тебе не нужны. Ты справляешься с машиной не хуже меня.

Он вдруг осклабился:

– Вот здорово! Спасибо, мистер Девери. А я-то думал, вы будете меня мурыжить, лишь бы выжать из моего старика побольше денег.

– А это мысль! – подыграл я ему. – Может, тебе стоит взять еще пяток уроков?

Он встревожился:

– Эй! Я же просто пошутил.

– Я тоже. Поехали назад, я поговорю с мистером Райдером.

Мы вернулись в школу. Я пообщался с Бертом, и тот пригласил Хэнка к себе в кабинет, чтобы проверить его знания.

Десять минут спустя Хэнк выпорхнул из дверей с сияющей улыбкой.

– Победа! – провозгласил он. – Спасибо, мистер Девери, вы потрясный.

– Тебе еще предстоит официальный экзамен, – напомнил я ему. – Так что смотри у меня!

– Да, конечно, мистер Девери. – И, по-прежнему улыбаясь, он умчался.

– Ловко у вас получается, Кит, – восхищенно проговорила Мэйси, которая внимательно слушала весь наш разговор. – Вы так рывкнули! Аж жутко сделалось.

– Старый армейский трюк, – ответил я, но в глубине души был очень доволен собой. – Кто там у нас следующий?

Я закончил работу в самом начале седьмого, заглянул к Берту попрощаться, а потом сел в машину и двинулся по Мейн-стрит в сторону своего временного жилища.

Внезапно я услышал полицейский свисток и похолодел. Я повернул голову направо. Высокий тип в коричневой форме, в сером стетсоне и с пушкой на бедре делал мне знак остановиться.

Сердце мое екнуло. В последние десять месяцев я старался держаться от легавых подальше. У меня даже выработалась привычка переходить на другую сторону улицы или нырять в ближайший магазин, если я видел неподалеку копа. Но от этого смыться некуда. Я глянул в зеркало заднего вида и, убедившись, что других машин сзади нет, подкатил к обочине.

Я застыл на сиденье с вспотевшими ладонями и чувствовал, как сильно колотится сердце. В зеркало я хорошо видел, как ко мне непринужденной походкой приближается служитель закона. Поймав на дороге очередную жертву, копы никогда не суетятся – таковы законы психологической войны. Этот малый не был исключением. Но вот наконец он оказался рядом, и

я смог его рассмотреть: молодой парень, узкое лицо с острыми чертами и тонкими губами, маленькие глазки с пытливым взглядом полицейского. Первый человек в Уикстиде, которого я бы не назвал славным. Нашивка на его рубашке гласила: «Помощник шерифа Абель Росс».

– Твоя машина, Мак? – спросил он тоном крутого голливудского героя.

– Нет, и я не Мак, мое имя – Девери.

Он прищурил свои и без того узкие глазки.

– А раз это не твоя машина, что же ты делаешь за рулем?

– Еду домой, помощник шерифа Росс, – ровным голосом объяснил я и заметил, что мое спокойствие его слегка напрягает.

– А мистер Райдер в курсе, Мак?

– Мое имя – Девери, помощник шерифа Росс, – напомнил я. – А что до вашего вопроса, то да, Райдер в курсе.

– Права. – Он протянул руку, здоровенную, как окорок.

Я вручил ему документ, и он принялся внимательно его изучать.

– Недавно восстановлены. И откуда же перерыв в пять лет?

Теперь уже напрягся я.

– Последние пять лет я не водил.

– Как так?

– Мне не нужна была машина.

Он склонил голову набок и воззрился на меня.

– Это по какой же такой причине?

– По личным обстоятельствам, помощник шерифа Росс. А почему вы, собственно, спрашиваете?

После долгой паузы он наконец вернул мне права.

– Я тебя здесь раньше не видел. Что ты делаешь у нас в городе?

– Я новый инструктор автошколы, – объяснил я. – Если хотите убедиться, можете поговорить с мистером Райдером.

– Обязательно. Мы хорошенько проверяем всех неместных. Особенно тех, кто пять лет не садился за руль.

– Что вы имеете в виду?

– Неужто не знаешь? – отозвался он и, развернувшись, зашагал вдоль тротуара.

Я некоторое время продолжал сидеть, уставившись в лобовое стекло. Свой срок я отбыл, и полицейский уже ничего не мог с этим поделать, но я прекрасно понимал, что подобный инцидент может ожидать меня в любом городе, куда бы я ни приехал.

Для копов бывших заключенных не бывает – они теперь вечно будут видеть во мне потенциального преступника.

На противоположной стороне улицы находился бар с незамысловатой вывеской: «Бар Джо». Мне надо было выпить. Заперев машину, я пересек улицу и вошел в помещение.

Бар был большой и темный, два вентилятора на потолке гоняли горячий воздух. После яркого солнечного света я секунду-другую не мог толком ничего разглядеть, но затем глаза привыкли к полумраку. В дальнем конце двое мужчин подпирали собой длинную барную стойку, разговаривая с барменом. Заметив меня, тот прошел вдоль всей стойки мне навстречу с широкой радушной улыбкой.

– Приветствую, мистер Девери. – Навскидку ему можно было дать лет пятьдесят. Эдакий упитанный жизнерадостный коротышка. – Приятно познакомиться. Я Джо Саммерс. Владелец этого кабака... Чего желаете?

– Скотч со льдом, пожалуйста, – ответил я слегка настороженно. – Откуда вы меня знаете?

Он ухмыльнулся:

– Мой малец был у вас на уроке сегодня утром, мистер Девери. Он говорит, вы клевый. Учитывая, что всех, кому больше двадцати пяти, он считает старыми занудами, это большая похвала.

– Сэмми Саммерс? – Я вспомнил мальчишку. Не из самых способных учеников.

– Ага, он самый. А вот и ваш скотч, мистер Девери. Добро пожаловать в наш город. Хотя я и сам здесь живу, но можете мне поверить: городок, ей-богу, славный.

С другого конца стойки вдруг раздался истошный вопль:

– Я же попросил повторить! Где, черт возьми, моя выпивка?

– Извините, мистер Девери. – И Джо поспешил в глубину бара.

Я принялся за виски, попутно рассматривая двух посетителей в дальнем конце стойки. Один был малорослый сухопарый тип, лет под пятьдесят. Другой – тот, что орал, – высокий, здоровенный мужик, с «пивным» брюшком и потным, покрасневшимся, ничем не примечательным лицом, на котором выделялись густые черные усы в стиле Чарли Чана⁷. На нем были легкий синий костюм, белая рубашка и красный галстук. На мой взгляд, больше всего он походил на не слишком преуспевающего коммивояжера.

– Джо! Еще виски! – горланил он. – Слышь? Наливай давай, не томи!

– Нет, Фрэнк, если ты собираешься ехать домой на машине, то даже и не проси, – твердо возразил Джо. – Тебе уже хватит.

– А кто сказал, что я сам поведу? Меня Том отвезет.

– Еще чего! – выпалил тощий. – Думаешь, мне хочется потом топать домой восемь миль?

– Не скули, – сказал верзила. – Еще виски, Джо! Последний разок – и мы отчалим.

– Я тебя не повезу, – сказал Том. – Это мое последнее слово.

– Ах ты, тощий сукин сын... А я-то думал, ты мне друг.

– Так и есть, но даже ради друга я не потащусь восемь миль пешком.

Пока я все это слушал, меня словно что-то слегка толкнуло изнутри. Перст судьбы? Повинуясь этому смутному позыву, я направился вдоль стойки.

– Джентльмены, может быть, я смогу вам помочь, – предложил я.

Здоровяк повернулся и свирепо уставился на меня:

– А ты что за хрен с горы?

– Знаешь, Фрэнк, это невежливо, – мягко сказал Джо. – Это мистер Девери, наш новый инструктор по вождению. Он работает у Берта.

Пьяница продолжал ословело всматриваться в меня:

– И чего ему надо?

Я обратился к его худосочному приятелю:

– Если вы повезете его домой, я поеду следом и потом привезу вас назад в город.

Тощий схватил мою руку и принялся энергично ее трясти:

– Как это славно! Вы очень добры, мистер Девери. Это идеальный вариант. Да, кстати, меня зовут Том Мейсон. А это Фрэнк Маршалл.

Здоровяк попытался сосредоточить на мне взгляд, кивнул, а затем повернулся к Джо:

– Ну так как насчет скотча?

Джо налил ему еще порцию, а Мейсон в это время уже дергал приятеля за рукав:

– Будет тебе, Фрэнк, хорош! Уже поздно.

Пока Маршалл расправлялся с алкоголем, я обратился к Джо:

– Вы не могли бы позвонить миссис Хансен и предупредить, что я немного опоздаю к ужину?

– Конечно, мистер Девери. Вы такой славный человек.

---

⁷ Чарли Чан – персонаж романов Э. Д. Биггера (1884–1933) и множества кинофильмов.

Наконец Маршалл нетвердым шагом вышел из бара. Мейсон, качая головой, последовал за ним вместе со мной.

– Наш Фрэнк не умеет вовремя остановиться, мистер Девери, – пробормотал он. – Просто беда.

Они с Маршаллом залезли в обшарпанный зеленый «плимут», припаркованный рядом с заведением. Подождали, пока я сяду в свою машину, и тронулись в путь. Я поехал следом.

Миновав Мейн-стрит, «плимут» повернул вглубь материка. Спустя десять минут мы оказались в чуть ли не самом фешенебельном местном районе, судя по роскошным домам и виллам с ухоженными садами, пестревшими всполохами цветов. Еще через десять минут пошли рощи. Тут и там попадались разбросанные фермы.

Сигнал поворота на «плимуте» подсказал мне, что Мейсон сворачивает налево. Машина исчезла на грунтовой дороге, такой узкой, что на ней, как мне показалось, и два автомобиля бы не разъехались. В тупике, которым она оканчивалась, одиноко стоял большой двухэтажный дом, наполовину скрытый деревьями и кустами.

По короткой подъездной аллее Мейсон завел машину в примыкающий к дому гараж, а я тем временем развернулся, закурил и стал ждать. Минут через пять Том засеменял по аллее в мою сторону.

Сев в машину, он сказал:

– Это очень любезно с вашей стороны, мистер Девери. Я знаю Маршалла со школьной скамьи. Он славный, когда не пьян. Но сейчас он просто выбит из колеи, и, в общем, я не могу его осуждать.

– Вот как? – отозвался я без особого интереса. – А что за беда у него?

– Он ждет, когда умрет его тетка.

Я бросил на Мейсона удивленный взгляд:

– Да что вы?

– Ну да. У него виды на будущее. Он наследник. После ее смерти он станет самым богатым человеком в Уикстиде.

Мне вспомнились шикарные дома, мимо которых мы недавно проезжали, и мой интерес обострился.

– Я здесь человек новый, мистер Мейсон, и не знаю, что это может значить – самый богатый человек.

Я хотел получить информацию, однако боялся обнаружить свое любопытство, поэтому нащупывал почву осторожно.

– Между нами говоря, когда она умрет, Фрэнку достанется больше миллиона долларов.

Я остолбенел. Все мое внимание было теперь приковано к его словам...

– А это точно? Недаром ведь говорят: не мечтай о башмаках покойника, босиком находишься...

– В том-то и беда. Старушка умирает медленно... рак. Может скончаться завтра, а может протянуть еще какое-то время. Два года назад она сказала Фрэнку, что собирается оставить ему все свои деньги. С тех пор он часы считает. От всех этих волнений он и начал частенько поддавать. А раньше ведь практически не притрагивался к спиртному.

– И правда, мистер Мейсон, непростая ситуация.

Он дружески тронул меня за руку:

– Зови меня просто Том, ладно? А тебя, дружище, как звать?

– Кит.

– Хм, звучит скорее как фамилия. Необычное имя. – Он почесал подбородок и продолжил: – Да, Кит. Ситуация еще та, что и говорить. Я волнуюсь за Фрэнка и за его жену тоже, хоть я с ней и не знаком.

– А Фрэнк вообще чем занимается?

– Недвижимостью. У него во Фриско небольшое агентство. Мотается туда каждый день на поезде.

– Ну и как бизнес?

– Все шло отлично, пока Фрэнк не начал прикладываться к бутылке, а вот теперь постоянно жалуется, что дела не очень. – Мейсон покачал головой. – Да ведь с Фрэнком говорить бесполезно. Сколько раз я пытался ему втолковать, что нельзя столько пить... Будем надеяться, он скоро получит эти несчастные деньги и тогда, быть может, возьмет себя в руки.

Теперь я уже слушал вполуха. На обратном пути в Уикстид я весь ушел в свои мысли. Больше миллиона! Кто бы мог подумать, что в таком захолустье можно унаследовать подобную сумму!

Меня вдруг охватила зависть. Вот если бы на месте Фрэнка Маршалла был я! Уж я бы не стал надираться от растерянности и бессилия. С моей ловкостью, знанием дела я бы легко получил кредит под будущее наследство. Да я бы... У меня аж сердце зашлось.

«Не это ли, – подумалось мне, – тот самый долгожданный шанс?»

Глава вторая

После ужина я вышел на веранду и взялся обдумывать то, что услышал от Тома. Конечно, он мог и преувеличивать, ну а что, если все это правда и Маршаллу в самом деле светит наследство в миллион долларов?

Пять с лишним лет я ждал возможности отхватить по-настоящему крупный куш. И вдруг здесь, в этом захудалом городишке, такая возможность, кажется, представилась.

Какотреагирует простой обыватель, узнав, что мелкотравчатый агент по недвижимости готовится стать обладателем миллионного наследства? Подумает: повезло же парню – и тут же об этом забудет. Ему уж точно не придет в голову, что этим наследством можно попытаться как-то завладеть. Вот только я-то обывателем как раз не был.

В тюрьме мне достался в сокамерники один ушлый аферист, которому нравилось похвастаться своим «боевым прошлым». По его словам, он сделал просто феерическую карьеру на мошенническом поприще, пока его не сгубила собственная жадность.

– Эх, братан, – сетовал он, – я так долго наживался на чужой жадности, что в конце концов и сам стал таким же. А теперь полюбуйся на меня... десять лет как с куста!

Бывало, он углублялся в тему алчности и принимался философствовать:

– Если у тебя два доллара, ты захочешь четыре. Если у тебя пять тысяч, захочешь десять. Такова человеческая природа. Я знавал парня, у которого было пять миллионов, так он чуть пуп не надорвал, лишь бы превратить их в семь. Люди по натуре своей ненасытны. Чем больше они имеют, тем больше им хочется, и если они поймут, что ты можешь научить их заколачивать шальные деньги, то просто прохода тебе давать не будут.

По собственному опыту работы с финансовыми заправилами я знал, что это сущая правда. А что касается Маршаллова наследства, то я прекрасно понимал, что эти деньги не будут пылиться у него дома в ожидании первого же удачливого воришки. Деньги обратятся в акции и облигации, надежно оберегаемые банкирами и брокерами. Впрочем, последнее меня не пугало. Недаром ведь я в свое время и сам был брокером.

Если бы знать наверняка, что Маршаллу достанется это наследство! Уж я, можете не сомневаться, сумел бы уговорить его вложить деньги так, как это было выгодно мне, – и миллион в итоге перекочевал бы на мой счет. А то, что Маршалл закладывал за воротник, только упрощало дело. Я был уверен, что сумею прельстить его какой-нибудь заманчивой операцией по «гарантированному и безопасному» превращению одного миллиона в три.

Люди по натуре своей ненасытны.

Эта простая истина поможет мне прибрать к рукам его деньги. Разумеется, операция должна быть тщательно спланирована. Я вспомнил о своем замечательном архиве, который мне удалось собрать за время работы в конторе «Бартон Шарман» в Нью-Йорке. В этом досье было полно всевозможных фактов, цифр, карт и схем – отличное подспорье для составления убедительного плана, которым я мог бы соблазнить Маршалла. Но это, в общем-то, вопрос вторичный. Сейчас важнее было другое. Прежде чем решать, какую именно наживку повесить перед его носом, нужно было найти доказательства его прав наследства и собрать как можно больше сведений о нем самом. Мейсон упоминал, что Маршалл женат. Надо будет побольше разузнать о его жене. Есть ли у них дети? А может, еще какие-нибудь родственники: проклятые доброхоты, готовые помочь пьянице не растерять полученное наследство.

Придется, видимо, подружиться с этим Маршаллом. Не исключено, что в пьяном виде он сам выдаст нужную информацию, однако мои немногочисленные наблюдения за его поведением подсказывали, что он может оказаться трудным клиентом.

Я решил, что стоит обзавестись привычкой заскакивать после работы в бар Джо пропустить стаканчик. Так я смогу расширить круг знакомств и, вполне вероятно, снова увижу Маршалла.

Впервые после выхода из тюрьмы меня охватили азарт и воодушевление. Даже если план не сработает, у меня, по крайней мере, появилась цель: судьба второй раз в жизни давала мне шанс сорвать настоящий куш!

На следующее утро я явился на работу без десяти девять. Берт был уже на месте – разбирал почту.

После обмена приветствиями он сказал:

– Слышал, вчера вечером вы выручили Тома Мейсона.

Определенно, новости в этом городе распространялись быстро! Тем более осторожным мне следовало быть при наведении справок.

– А... это... – Я присел на краешек его стола. – Мейсон, похоже, славный парень. Говорит, у него тут магазин хозтоваров.

– Верно. Дело перешло ему от отца, а тому в свою очередь – от его отца. Да, Том – славный парень. – Берт распечатал очередной конверт. – Хотел бы я сказать то же самое о Фрэнке Маршалле. Был ведь приличным человеком... отзывчивый, ни в чем не откажет. А теперь... – Он покачал головой.

– И дом у него стоит уж как-то совсем на отшибе. Не хотел бы я жить в такой глуши. Вряд ли его жена в восторге.

– Вы правы, Кит. – Берт откинулся на спинку кресла. – Дом этот оставила Маршаллу его богатая тетка. Она раньше сама в нем жила, пока ее не поместили в больницу. Фрэнк вполне мог бы его продать, тетке уже до этого дела нет, но он рассчитывает, что этот район начнет скоро развиваться и тогда он сможет выручить за дом хорошие деньги.

– Том сказал, что Фрэнк торгует недвижимостью.

Я отметил про себя, что Берт не клюнул на наживку насчет жены Фрэнка, и решил пока эту тему оставить.

– Так и есть. Еще пару лет назад все было тип-топ, но теперь... – Берт нахмурился. – Невозможно нормально заниматься бизнесом, когда столько пьешь.

Тут вошла Мэйси и сообщила, что меня уже ждет первый на сегодня ученик.

– Ну, до встречи, – бросил я Берту и пошел давать урок непрерывно хихикающей девице с брекетами на зубах.

Рабочий день пролетел незаметно. Ученики успели трижды провезти меня по Мейн-стрит, причем на дороге нам всякий раз попадался помощник шерифа Росс. В первый раз я помахал ему, но тот сделал вид, что не заметил. В следующие две встречи уже я усиленно делал вид, что не обращаю на него внимания, хотя отлично знал, что коп пристально следит за мной своими лисьими глазками на узкой хмурой физиономии.

С этим Россом надо держать ухо востро, напомнил я себе. Наличие дополнительной помехи в виде маячившего на горизонте полицейского несколько осложняло операцию по отъему денег у Маршалла (если, конечно, он сам их когда-нибудь получит), однако трудности меня не пугали. Настроен я был решительно.

В шесть часов я попрощался с Бертом и Мэйси и отправился к Джо.

В баре было всего пять посетителей, увлеченно беседующих друг с другом. Больше всего меня, разумеется, волновало, объявится ли Маршалл.

Джо прошел вдоль барной стойки и пожал мне руку:

– Что вам сегодня предложить, мистер Девери?

– Пожалуй, джин с тоником.

Он поставил передо мной напиток, а затем облокотился на стойку, очевидно настроенный поговорить.

– Вы вчера не слишком опоздали к ужину?

– Нет, и спасибо, что предупредили миссис Хансен.

– Пустяки. Этот Маршалл... – Он покачал головой. – Просто беда с ним. Том вам, наверное, рассказывал.

– Он что-то говорил о престарелой тетке.

– Точно. Раньше все знали ее как мисс Хаккет. Она работала медсестрой в местной больнице... Очень приятная была женщина. Как-то раз тут на шоссе случилась авария: машина – вдребезги, а водителя доставили в нашу больницу. Это было лет сорок назад. Сам я тогда совсем еще пацаном был, эту историю потом от отца услышал. Так вот, пострадавшим оказался Говард Т. Фремлин, владелец сталелитейной корпорации из Питтсбурга. Ехал себе по делам во Фриско, когда в него вдруг врезался грузовик. Короче говоря, мисс Хаккет какое-то время ухаживала за ним в больнице, а потом они поженились, и она уехала с мужем. И только после смерти Фремлина, лет тридцать спустя, вернулась в Уикстид и купила тот огромный дом, где теперь живет Маршалл. Ну а сейчас она очень плоха и лежит в той самой больнице, где когда-то работала. Странно порой складывается жизнь, да?

Я с готовностью согласился и, сделав глоток, продолжил беседу:

– Том говорит, у нее рак.

– Верно... лейкемия. Просто чудо, что врачам так долго удавалось поддерживать в ней жизнь, но теперь, говорят, шансов совсем мало и она может умереть с минуты на минуту.

– Фремлин? – проговорил я, с прищуром глядя на свой стакан. – Какой-то миллионер, да?

– Именно. Оставил ей кругленькую сумму в миллион долларов, которую Маршалл и унаследует. Остальная часть состояния пошла на благотворительность. Я слышал, всего там было миллионов десять.

– Вот это деньжищи...

Убедившись, что Мейсон и впрямь не преувеличивал, я решил теперь перевести разговор на сына Джо, Сэмми. Как раз когда я объяснял, что парнишке понадобится еще несколько занятий, в бар вошел дюжий, крепко сбитый малый. Я бросил на него взгляд и остолбенел. На нем были рубашка цвета хаки, темно-коричневые брюки и серый полицейский стетсон.

Коп остановился рядом со мной и пожал руку Джо.

– Привет, Сэм! – сказал Джо. – Что будешь?

– Пиво.

Полицейский повернулся вполоборота и посмотрел на меня. У него были внимательные серые глаза, вислые усы, волевой подбородок и искривленный (похоже, когда-то перебитый) нос. На вид лет пятьдесят пять. Жетон на рубашке украшала надпись: «Шериф Сэм Макквин».

– Познакомься с мистером Девери, Сэм, – представил меня Джо, наливая пиво. – Он новый инструктор по вождению в школе Берта.

– Приветствую!

Макквин протянул мне руку, и мы обменялись рукопожатием.

После некоторой паузы Макквин произнес:

– Я слышал о вас, мистер Девери. Пойдемте присядем? А то я весь день на ногах.

И, взяв свою кружку, он направился к дальнему столику.

Я в нерешительности посмотрел на Джо.

– Очень славный человек, – шепнул он. – Просто замечательный.

Я захватил свой джин-тоник и присоединился к Макквину. Устроившись за столиком, шериф предложил мне сигару.

– Благодарю, я их не курю, – ответил я и достал сигарету.

– Добро пожаловать в Уикстид. – Шериф одним глотком отхлебнул сразу половину своего пива, с удовлетворенным вздохом хлопнул себя по животу и поставил кружку на стол. – У

нас славный городок. – Закурив сигару, он продолжил: – Знаете, уровень преступности у нас самый низкий на всем побережье.

– Есть чем гордиться.

– В общем, да. Бывает, конечно, ребятня что-нибудь стащит из магазина, какие-нибудь мужики сцепятся по пьяни или подростки решат ради забавы угнать машину. А так, мистер Девери, никаких серьезных преступлений. Из-за этого я даже слегка расслабился. Впрочем, я только рад. Погони, преследования – в моем возрасте все это уже не вызывает энтузиазма.

Я понимающе кивнул.

Последовала долгая пауза. Затем шериф тихо произнес:

– Слышал, у вас вышел неприятный инцидент с моим помощником.

«Ну вот, начинается», – подумал я и внутренне сжался.

Стараясь сохранять невозмутимый вид, я ответил:

– Он решил, что мне вздумалось украсть машину мистера Райдера.

Макквин отхлебнул еще пива.

– Росс у нас парень инициативный. Даже слишком... Надеюсь, при случае мне удастся перевести его во Фриско. В крупном городе у него будет больше возможностей проявить служебное рвение. Так вот, он без моего ведома навел о вас справки и представил мне отчет.

Через открытую дверь бара я видел, как под палящим вечерним солнцем проплывала вереница машин: люди ехали домой. Меня же, несмотря на жару, понемногу начинал пробирать озноб.

– Ознакомившись с его отчетом, мистер Девери, я подумал, что лучше займусь этим делом сам. – Он затянулся сигарой и продолжил: – В конце концов, это моя работа. Я переговаривал с Райдером, Пиннером и Мейсоном. И еще с миссис Хансен. Сказал, что хочу выяснить их мнение о вас, ведь вы здесь человек новый, а я, как им известно, по роду своей деятельности обязан проверять всех вновь прибывших. Так вот, все они исключительно хорошо о вас отзываются. Насколько можно судить по их рассказам, вы можете стать настоящей находкой для нашего городка. Вы, как я слышал, помогли Мейсону отвезти Маршалла домой. А еще поставили на место этого мальчишку, Хэнка Соберса. В свое время у меня были с ним проблемы. Ему, конечно, нужна твердая рука.

Я ничего не говорил, выжидая.

Шериф между тем покончил с пивом.

– Ну, мне пора. Жена готовит на ужин цыпленка – не хочу опаздывать. Повторюсь: мы рады видеть вас в нашем городе. А на Росса можете не обращать внимания. Я сказал ему, чтобы он к вам не лез. – Макквин многозначительно посмотрел мне прямо в глаза. – Видите ли, мистер Девери, я считаю, что не надо будить спящую собаку. Никто у нас не доставит вам неприятностей, если только вы сами их на себя не навлечете. Договорились?

– Да, шериф, конечно, – сдавленно выговорил я.

Он поднялся из-за стола, пожал мне руку, помахал Джо и вышел на улицу.

Как и сказал Джо, очень славный человек. Но я достаточно хорошо знал легавых, чтобы не сомневаться: несмотря на все свои любезные речи, этот славный человек теперь глаз с меня не спустит. В противном случае он поступит как последний дурак. А я почему-то был уверен: дураком шериф Макквин отнюдь не был.

К столику подошел Джо – забрать пустую кружку из-под пива.

– Все-таки Сэм – само дружелюбие, – заметил он, протирая столик. – Шерифом он у нас уже почти двадцать лет. Умудряется всех знать и со всеми ладить. Не то что его помощник Росс, который вечно лезет на рожон. Говорят, Росса переведут во Фриско, как только там освободится подходящая должность... Поскорей бы уж его туда спровадили.

– А мистер Маршалл сегодня не приходил? – как бы между прочим поинтересовался я.

– Он не так часто заходит, и только с Томом: чтобы тот потом отвез его домой. Чаще пьет у себя дома. Все-таки мозги у него на месте, и лишиться прав ему совсем не улыбается. Без машины Фрэнк как без рук, учитывая, в какой дали он живет.

Я ухватился за этот шанс:

– А его жена что, не водит машину?

Джо пожал плечами:

– Понятия не имею, мистер Девери. В глаза ее не видел. Она вообще не бывает в городе.

– Да что вы? Ей, наверное, скучно там совсем одной.

– Как ни странно, некоторым женщинам даже нравится уединение, – отозвался Джо. – Взять хотя бы мою супругу. Либо копается в саду, либо сидит у телевизора, вот и все ее занятия. Компания ей, в отличие от меня, не нужна.

Тут в бар вошли двое новых клиентов, и Джо засеменил к ним. Я же, допив свой джин, помахал ему рукой и вышел на улицу, где меня ждала разогретая на солнце машина.

После ужина я расположился на веранде и принялся перебирать в голове все, что мне удалось разведать к этому моменту. Маршалл, судя по всему, и правда скоро может стать обладателем миллиона долларов. Раз его тетке действительно достался миллион от мужа, значит Мейсон и Джо не просто так болтали. Но можно ли быть уверенным, что старуха оставит Маршаллу все деньги? Короче говоря, прежде чем всерьез браться за планирование операции, требовалось раздобыть более надежные сведения.

Думал я и о шерифе. Теперь он в курсе моей судимости. Впрочем, по здравом размышлении я признал это неизбежным. Рано или поздно Макквину стало бы все известно, так что, наверное, даже хорошо, что это уже произошло. Если бы у Маршалла внезапно исчезли деньги, а шериф до тех пор и не предполагал, что в городе живет бывший заключенный, его подозрения, естественно, пали бы на меня. А раз он все выяснил заранее, можно было надеяться, что, когда дойдет до дела, моя причастность уже не будет казаться очевидной.

Напоследок мои мысли обратились к тем скудным сведениям, которые Джо сообщил мне о жене Маршалла. Итак, она затворница. Весьма любопытно. Я непременно должен побольше о ней разузнать, прежде чем приступить к разработке плана.

В ту ночь я лег спать с чувством выполненного долга: начало было положено, и это не могло не радовать. Засыпая, я подумал, что главное сейчас – набраться терпения. Ради миллиона долларов можно немножко и подождать.

В последующие три дня ничего нового я о Маршалле не узнал. Общаясь с Бертом и Джо, я о нем не спрашивал. Сами они его имени не упоминали, а я, несмотря на соблазн, держал себя в руках.

На четвертый день я наконец сдвинулся с мертвой точки, хотя, когда утром миссис Хансен поднялась ко мне с завтраком, я еще об этом не догадывался.

– Могу я попросить вас об одолжении, мистер Девери? – обратилась ко мне хозяйка, ставя на стол поднос.

– Ну разумеется.

– Моя сестра с мужем живут на ферме и время от времени присылают мне кое-какие продукты. Сегодня они хотят отправить мне поездом двух уток. Я не слишком-то доверяю вокзальной почте: эти железнодорожники такие нерасторопные. А будет жаль, если птица испортится, – такая жара... Вы не могли бы съездить на вокзал и забрать посылку? Поезд из Фриско прибывает в шесть двадцать.

– Конечно заберу. Никаких проблем.

– Просто скажите начальнику вокзала, мистеру Хейнсу, что вы от меня. Огромное вам спасибо, мистер Девери.

После работы я отправился на вокзал. Оставил машину на стоянке, а сам пошел на платформу, где без труда нашел мистера Хейнса, сгорбленного седовласого старичка.

Я представился и сказал, что приехал за посылкой для миссис Хансен. Он сосредоточенно выслушал меня, кивнул и приветливо потряс мою руку.

– А я о вас слышал, мистер Девери. Вы учите водить мою внучку... Эмму Хейнс. Как, кстати, ее успехи?

Я вспомнил Эмму. Это она носила брекеты и беспрерывно хихикала.

– Некоторые успехи есть, мистер Хейнс, но девочке понадобится еще несколько уроков.

– Нынешняя молодежь только об этом и думает. – Он укоризненно покачал головой. – Гоняют на машинах как сумасшедшие. – Тут старичок достал из кармана старомодные часы. – Поезд уже на подходе, мистер Девери. Пойду за вашей посылкой.

Он зашагал в дальний конец платформы, а я тем временем закурил. Вдруг я заметил полицейский автомобиль, из которого показалась худосочная фигура Росс. Помощник шерифа неторопливо пересек расстояние до автостоянки и встал, прислонившись к какой-то машине.

Я обернулся на звук медленно приближающегося поезда. Как только состав остановился, из него посыпались люди, спешившие к своим автомобилям. Тут же подоспел и мистер Хейнс с коробкой в руках.

– А вот и ваша посылка, мистер Девери. Нужно только расписаться вот здесь.

В этот момент я увидел, что из вагона выбирается Фрэнк Маршалл. Двигался он словно человек, спускающийся с опасного горного склона: не оставляло сомнений, что он пьян в стельку. Из кармана пиджака торчала бутылка виски. Лицо пылало багровым жаром, а на светло-голубом костюме выделялись темные пятна пота. Из поезда он вышел последним и нетвердой походкой направился в мою сторону. Мистер Хейнс к тому времени уже меня оставил и удалился к себе в контору.

Проходя мимо, Маршалл покосился на меня, но, кажется, не узнал. Тут я вспомнил, что на стоянке околачивается помощник шерифа Росс. Я поставил посылку на землю и схватил Маршалла за рукав.

– Мистер Маршалл...

– А? – Он повернулся и уставился на меня мутными глазами.

– Мы с вами познакомились у Джо. Моя фамилия Девери.

– Ну и что? – Он выдернул руку. – Какого черта?

– Просто решил на всякий случай предупредить вас, что там у вокзала караулит помощник шерифа Росс.

Маршалл нахмурился. На его лице читалась мучительная работа мысли.

– Этот сукин сын... плевать мне на него, – нерешительно произнес он.

– Дело ваше, мистер Маршалл. Но все-таки я решил, что вам лучше об этом знать. – И, подхватив свою коробку, я развернулся, собираясь уходить.

– Эй! погоди!

Я остановился.

– А что он тут делает? – спросил, уставившись на меня, Маршалл.

– Видимо, вас дожидается.

Пьяно раскачиваясь, он попытался переварить услышанное. Потом медленно кивнул.

– Да-а... Это он может, мерзавец. – Маршалл сдвинул шляпу на затылок и промокнул лицо носовым платком. – Зря я, наверное, чуток принял в поезде. – Он снова кивнул, словно отвечая сам себе. – Да-а, зря.

Этот случай нельзя было упустить.

– А что, если я отвезу вас домой, мистер Маршалл? Время у меня есть.

Он склонил голову набок и изучающе посмотрел на меня.

– Это очень благородно с твоей стороны, дружище. Правда можешь?

– Ну конечно.

Он весь сморщился, напряженно пытаясь собраться с мыслями.

– А как ты вернешься? – наконец выдал он.

Удивительно даже, что он об этом подумал.

– Да не проблема. Прогуляюсь.

Маршалл одобительно стукнул меня кулаком в грудь:

– Вот это я понимаю, вот что значит помощь ближнему. Годится, дружище, поехали. Только знаешь что... оставайся тогда у нас на ужин. Услуга за услугу. Да-да, никаких отговорок: ужинаешь сегодня с нами.

С коробкой наперевес я вышел с ним из здания вокзала, и мы направились к стоянке.

Едва мы поравнялись с «плимутом» Маршалла, как перед нами вырос помощник шерифа Росс.

– Собираетесь за руль, мистер Маршалл? – строго спросил он, переводя свои глазки-щелки с Маршалла на меня.

– Поведет мой друг, – с пьяным достоинством парировал Маршалл. – А тебе какое дело?

Росс обратился ко мне:

– А вы оставите свою машину здесь?

– Да, помощник шерифа. Разве это противозаконно? – поддел я его, усаживаясь в «плимут».

Маршалл разразился громким хохотом, затем, пошатываясь, обошел машину и наконец завалился на пассажирское сиденье. Я дал газу, а Росс остался на парковке, провожая нас взглядом хищника, упустившего жирную добычу.

– Поделом этому ублюдку, – объявил Маршалл, хлопнув меня по колену. – Уже не один месяц за мной охотится, но я ему не по зубам.

– И все-таки, мистер Маршалл, вам лучше бы быть поосторожнее.

– Думаешь? – Он вперился в меня глазами. – Хм, может, ты и прав. Но знаешь, очень скоро весь этот городишко будет принадлежать мне. И как только я стану тут большим человеком, Росс у меня враз вылетит со службы ко всем чертям.

– Seriously, мистер Маршалл?

Мы уже ехали по Мейн-стрит.

– Да брось ты эти церемонии! Для друзей я просто Фрэнк. А тебя, братишка, как звать?

– Кит.

– Ну и имечко. А сам ты откуда?

– Из Нью-Йорка.

Я свернул налево и поехал в сторону дома миссис Хансен.

– Ну и как тебе Нью-Йорк?

– Да так себе.

– Согласен. А вообще мне и Фриско не особо нравится, хотя и приходится туда мотаться, чтобы зарабатывать на жизнь. Но теперь недолго осталось. У меня, Кит, скоро будет столько денег, что я смогу с потрохами купить весь этот городишко.

Я остановил машину у дома миссис Хансен.

– Фрэнк, я здесь живу. Мне только вот эту коробку забросить. Я мигом.

Хозяйка встретила меня в прихожей.

– Вот, пожалуйста, ваша посылка, миссис Хансен. Я прошу прощения... но меня не будет к ужину. Возникли кое-какие дела.

Она бросила взгляд в открытую входную дверь и увидела сидящего в «плимуте» Маршалла.

– О! Вы повезете этого бедолагу домой, мистер Девери?

– Именно. Он пригласил меня на ужин.

– Но как же вы вернетесь без машины?

– На своих двоих, – улыбнулся я. – Мне не привыкать ходить пешком.

Распрошавшись с миссис Хансен, я пошел к «плимуту».

Маршалл крепко спал, широко разинув рот и всей тушей навалившись на боковую дверцу. За всю дорогу он так ни разу и не проснулся. Память, к счастью, меня не подвела, и маршрут я не перепутал.

Остановив машину у самого крыльца, я слегка потряс Маршалла за плечо.

– Приехали, Фрэнк, – сказал я.

Туша не шевельнулась.

Я потряс сильнее. По-прежнему никакой реакции. С тем же успехом я мог бы терзать покойника.

После третьей безуспешной попытки я выбрался из машины и, преодолев пять широких ступеней крыльца, очутился у входной двери. Нажал на кнопку звонка и замер в ожидании.

Я был в предвкушении. Наконец-то я смогу познакомиться с миссис Маршалл. Мне было крайне важно понять, что это за женщина и будет ли она представлять угрозу для осуществления моего плана (если, конечно, дело до этого дойдет).

Стоять на крыльце под палящими лучами вечернего солнца было невыносимо. Через некоторое время я позвонил снова. К двери по-прежнему никто не подходил. Я позвонил в третий раз. Опять тишина.

Я раздраженно спустился с крыльца и посмотрел на окна второго этажа. Одна из занавесок слегка шелхнулась. Так, значит, мадам дома, но открывать не намерена. Я вернулся к машине и снова попытался растормошить Маршалла. Но тот только сполз еще ниже на сиденье и захрапел.

Итак, не видать мне сегодня ни миссис Маршалл, ни ужина – только восемь миль пешей прогулки до Уикстида.

Однако эта маленькая неудача не нарушила мой боевой настрой, и в целом я считал, что неплохо продвинулся за этот вечер.

Во-первых, Маршалл теперь передо мной в долгу. Во-вторых, мы с ним перешли на «ты», и к тому же он лично сообщил мне, что вот-вот разбогатеет.

Да, мне пока не удалось познакомиться с таинственной миссис Маршалл, но все еще впереди.

Оставив Маршалла досматривать пьяные сны в машине, я зашагал по подъездной аллее и вскоре оказался на длинной грунтовой дороге, ведущей в сторону Уикстида.

Назавтра была суббота. От Берта я знал, что в автошколе это самый напряженный день, поскольку именно по субботам проходил отбор учеников, готовых к сдаче официального экзамена на права.

Я как раз закончил одеваться, когда миссис Хансен вошла с завтраком.

– Надеюсь, вы вчера не слишком устали, мистер Девери, – сказала она, опуская поднос на стол. – Должно быть, добрых восемь миль отшагали.

– Да нет! Вы знаете, мне повезло. Попалась попутка, – ответил я, и это была чистая правда. В конце грунтовки мне удалось остановить грузовик, и водитель согласился подбросить меня до самого Уикстида.

– Ну а угостили вас, надеюсь, там достойно?

– Вот с ужином как раз не задалось. Мистер Маршалл заснул в машине, а миссис Маршалл не было дома.

– Да? Странно. Насколько я слышала, она вообще никуда не выходит. – Помолчав, миссис Хансен продолжила: – Мистер Девери, а вы не согласитесь завтра с нами пообедать? В тесном семейном кругу. Будем только я и мой брат.

Несколько удивленный, я поблагодарил за приглашение и сказал, что с радостью его приму.

Признаться, я и не подозревал, что у миссис Хансен есть брат. Позже, в разговоре с Бертом, я мимоходом упомянул о предстоящей воскресной трапезе с братом хозяйки.

– А, это Юле Ольсон, – пояснил Берт. – Он здесь у нас единственный адвокат. Ведет все семейные дела в городе. Он вам понравится. Славный человек.

Интересно, занимался ли Ольсон делами Маршалла, а еще лучше – делами его тетушки?

День на работе прошел спокойно. Я посоветовал двум своим ученикам взять еще несколько уроков, прежде чем выходить на экзамен, а Берт завалил троих на правила дорожного движения.

После работы мы пропустили по стаканчику в его кабинете, а затем Берт вручил причитавшуюся мне сотню долларов.

– По понедельникам, Кит, занятий у нас нет, – сообщил он. – Я сторонник пятидневной рабочей недели. Так что отдыхайте. Чем, если не секрет, думаете заняться в свои законные выходные?

Я пожал плечами:

– Ну, в воскресенье, как вы знаете, у меня обед с миссис Хансен и ее братом. А в понедельник, может, на пляж схожу.

Он внимательно посмотрел на меня:

– А не боитесь, что вам здесь будет одиноко?

Я отрицательно покачал головой:

– Я привык быть один. – И, на всякий случай понизив голос, чтобы сидящая в соседней комнате Мэйси не услышала, добавил: – И потом, знаете, после стольких лет в тюрьме одиночество уже не проблема.

– А жениться не думали? У нас тут полно славных девушек.

– Женитьба мне не по карману.

Берт снял очки и принялся задумчиво их протирать.

– Да... на двести долларов особо не разбежишься. Но если работа вам нравится... – Он сделал паузу, надел очки и посмотрел мне прямо в глаза. – Кит, я уже не молод, а вы мне очень симпатичны. Так что я решил сделать вам то же предложение, что некогда своему собственному сыну.

Я поерзал на стуле, недоумевая, к чему он клонит.

– У моего сына были слишком грандиозные замыслы, – начал свой рассказ Берт. – И мое предложение его не заинтересовало. Речь шла о партнерстве, пятьдесят на пятьдесят. Автошкола сегодня, как и тогда, приносит пять сотен в неделю. Я планировал удалиться от дел, а руководство передать ему. То есть я бы, конечно, оставался «на подхвате», но в основном бизнес находился бы в его ведении. – Последовала долгая пауза, потом Берт заговорил снова: – Теперь я хочу сделать ровно такое же предложение вам.

Я изумленно воззрился на него:

– Это очень мило с вашей стороны, Берт, но вы слишком молоды, чтобы уходить на пенсию.

Он делано улыбнулся:

– Мне семьдесят два, и меня уже тянет на покой. Хочу проводить больше времени у себя в саду. Я мог бы приходить сюда пару раз в неделю преподавать теорию, но остальными делами занимались бы вы. Потом, когда Том Лукас выйдет из больницы, он возьмет на себя уроки вождения, а вы сможете полностью сосредоточиться на административных вопросах. Подумайте над моим предложением. Это ведь не худший вариант.

– Вы это всерьез, Берт?

Он кивнул:

– Не стоит так удивляться. Думаю, я хорошо разбираюсь в людях. У вас есть все задатки, чтобы стать успешным руководителем. Так что, если вы согласны, можете приступить прямо в конце года.

Господи, да кому нужна какая-то жалкая автошкола, думал я, когда впереди маячит целый миллион?

– Я очень вам признателен, Берт, – ответил я. – Если вы правда этого хотите, я готов все обдумать. Но ведь это не к спеху, не так ли?

На его лице промелькнуло разочарование. Он-то, наверное, воображал, что я запрыгаю от радости...

– Конечно, время терпит. Но вы подумайте. Когда я пытался убедить сына войти в долю, у меня были разные идеи по поводу расширения бизнеса. Можно, например, параллельно открыть фирму по прокату автомобилей и даже собственное турбюро. Эти виды бизнеса хорошо сочетаются. Мой капитал плюс ваша энергия и темперамент – вместе мы могли бы неплохо развернуться. Подумайте хорошенько.

– Непременно. – Мне не хотелось его расстраивать, поэтому я добавил: – Просто, понимаете, я не привык к таким маленьким городам и пока не знаю, сумею ли тут обжиться. В этом, собственно, только и проблема. Впрочем, я думаю, все это решаемо... Нужно только сделать над собой усилие.

Эти слова его как будто утешили.

Размышлять над его предложением я, понятное дело, даже не собирался. Я целился гораздо выше, и в мои планы не входило провести остаток дней в захолустном городишке вроде Уикстида. Я метил в высшую лигу, где крутятся настоящие деньги.

К моменту возвращения домой предложение Берта совершенно выскочило у меня из головы... до того оно было мне безразлично.

После ужина я еще какое-то время пытался смотреть бокс по телевизору. Но матч был какой-то унылый, и мысли мои витали далеко. Я с нетерпением ждал завтрашнего обеда, на котором смогу познакомиться с Юле Ольсоном.

Когда на следующий день я вошел в гостиную миссис Хансен, то обнаружил, что Ольсон уже прибыл. Он сидел на террасе, потягивая разбавленное виски и просматривая воскресную газету.

Миссис Хансен подвела меня к брату и представила нас друг другу.

Ольсону было лет пятьдесят пять: высокого роста, худощавый, лысеющий мужчина с ясными голубыми глазами и приятной улыбкой. Пожав мне руку, он поинтересовался, что я предпочитаю из напитков: виски или джин. Я высказался за джин с тоником.

– Я вас ненадолго оставляю, – предупредила миссис Хансен. – Обед будет через двадцать минут.

Ольсон отлично поддерживал разговор. Мы увлеченно обсуждали городские новости и мировую политику, пока миссис Хансен не позвала нас к столу.

Утка удалась на славу, и я с искренним восхищением похвалил кулинарный талант хозяйки. Однако возможность побеседовать на интересующую меня тему выдалась, только когда был подан яблочный пирог.

– Мистер Девери так добр, – произнесла миссис Хансен, передавая вазочку с густыми сливками. – Он уже дважды помогал этому бедолаге Фрэнку добраться домой. В эту пятницу мистеру Девери даже пришлось полдороги идти пешком.

Ольсон нахмурился:

– А я уже давненько не видел Фрэнка. Значит, все так же пьет? – Он взглянул на меня. – Сильно он был пьян в этот раз?

– Да прилично поднабрался. К тому же его караулил помощник шерифа Росс, так что я счел за лучшее самому отвезти его домой.

– Надеюсь, он вас отблагодарил.

– Когда я оттуда уходил, Фрэнк уже спал. Зато по дороге я такого наслушался... Мол, скоро он до того разбогатеет, что купит весь Уикстид, а заодно и меня наградит. – Я засмеялся, желая показать, что и не думал принимать эти рассказы всерьез.

– Но он и правда скоро станет очень богат, – заметила миссис Хансен.

– Ну, знаешь, Марта... – вклинился Ольсон.

– Не валяй дурака, Юле. Я в курсе, что Фрэнк – твой клиент. Но ни для кого не секрет, что он наследник миллионов Фремлина. У нас в городе это всякому известно. Да он и сам не упускает случая об этом напомнить.

– Миллион всего один, – поправил ее Ольсон. – Не стоит преувеличивать.

– А ведь и правда, он что-то об этом говорил, – небрежно произнес я. – Только я не поверил. Решил, болтает себе по пьяни.

– Да нет, тут все точно. Тетка действительно решила оставить ему свое состояние. Просто он пока его не получил, – пояснил Ольсон.

– Теперь уж недолго осталось ждать. Я как раз вчера навещала мою дорогую Хелен в больнице. Она совсем плоха. – Миссис Хансен повернулась ко мне. – В молодости мы с миссис Фремлин вместе работали в этой самой клинике. А потом она вышла замуж за сталелитейного магната, а я – за директора местной школы. – В ее голосе послышались нотки грусти.

– Ты не прогадала, – сказал Ольсон. – У Фремлина был ужасный характер.

– И что же, она и вправду в таком тяжелом состоянии? – осведомился я, не желая, чтобы разговор отклонился от темы.

– Бедняжка при смерти... лейкемия, – удрученно ответила миссис Хансен. – Доктор Чендлер мне вчера сообщил, что теперь это уже вопрос нескольких недель.

– Ты, Марта, совершенно напрасно распускаешь подобные сплетни, – осадил ее Ольсон. – Да и доктору Чендлеру не подобает обсуждать с тобой состояние Хелен.

– Вздор, Юле! Ты, кажется, забыл, что и я была медсестрой. Естественно, доктор Чендлер мне доверяет, тем более что я ближайшая подруга Хелен.

– Ну тогда хотя бы не пересказывай на каждом углу все, что услышала от доктора Чендлера. И я, кстати говоря, вовсе не удивлюсь, если Хелен протянет еще с годик.

– Три-четыре недели от силы, – безапелляционно заявила миссис Хансен. – И позволь тебе заметить, Юле, что в этих вопросах доктор Чендлер разбирается лучше твоего!

– Наверное, нам пора уже перейти на террасу пить кофе, – сухо предложил Ольсон, и на этом дискуссия была окончена.

Позже, когда миссис Хансен ушла мыть посуду, Ольсон заговорил со мной:

– Простите меня за прямоту, мистер Девери, но лично я нахожу несколько странным, что молодой человек, явно неплохо образованный, тратит свое драгоценное время на то, чтобы учить людей водить машину.

– А я вовсе не считаю это тратой времени, – улыбнулся я в ответ. – Кто-то же должен этим заниматься... Почему бы не я?

– Так может рассуждать только человек, у которого напрочь отсутствует честолюбие.

– А кто вам сказал, что оно у меня есть? – засмеялся я. – Даже в юности, еще до того, как меня забрали в армию, меня вполне устраивала роль середнячка, а после Вьетнама так вообще...

Тут я замолчал. После долгой паузы Ольсон продолжил свою мысль:

– Для образованного человека у нас в городе всегда найдется перспективная вакансия. Мне в контору, например, скоро понадобится бухгалтер: нынешний уходит на пенсию. Вы что-нибудь понимаете в бухгалтерии, мистер Девери?

Было видно, что он желает мне добра и пытается помочь (точно так же, как накануне пытался Берт Райдер), но меня все это не интересовало. Я не мог думать ни о чем другом, кроме заветного миллиона.

– Ничегошеньки, – соврал я. – Два плюс два с трудом складываю. Вы очень любезны, мистер Ольсон, но, по правде говоря, нынешний расклад меня вполне устраивает.

Он разочарованно пожал плечами:

– Дело ваше, конечно. Смотрите, как бы потом не оказалось слишком поздно. Как старший товарищ я бы все-таки советовал вам подумать о своей судьбе и найти какое-то стабильное место.

Тут появилась миссис Хансен, и Ольсон, взглянув на часы, сказал, что ему пора: по воскресеньям он вел библейские занятия в местной церкви.

А я, вернувшись к себе в комнату, улегся на диван и принялся обдумывать собранную информацию. Одно теперь было ясно наверняка: Маршалл и правда в ближайшем будущем унаследует миллион своей тетушки. То, что последняя отправится на тот свет в течение нескольких недель, также можно было считать установленным.

Похоже, я появился в этом городке в самый подходящий момент!

Интересно было бы узнать, куда вложены эти деньги и какой приносят доход. Ольсон, очевидно, в курсе, но не мог же я просто взять и задать ему этот вопрос. В курсе ли сам Маршалл? Не факт. Разумеется, можно было бы попытаться ненавязчиво это выяснить при следующей встрече, вот только как с ним пересечься? Явиться на вокзал прямо к поезду? Но я не хотел рисковать, слишком явно обнаруживая свою заинтересованность. Затем мои мысли плавно переключились на миссис Маршалл.

Пока я не попал за решетку, романтические увлечения занимали основную часть моего свободного времени. Главной моей ошибкой стал брак с женщиной на восемь лет старше меня. Через год-другой я совершенно к ней охладел и начал посматривать на сторону. Оказалось, вокруг нет недостатка в сговорчивых девушках, гораздо более молодых и привлекательных, чем моя супруга. Где-то с год я изменял ей напропалую, пока наконец не попался. Развод я себе тогда позволить не мог, так что пришлось выкручиваться. После долгих объяснений и унижительных извинений я умудрился убедить ее, что подобное больше не повторится. Клялся, божился, посыпал голову пеплом – и в конце концов она поверила.

Ну а потом меня призвали во Вьетнам. Вот уж где я повеселился всласть! Вьетнамские девчонки были великолепны – аппетитные и на все готовые. Когда же я вернулся домой, познав все прелести ночного Сайгона, однообразная супружеская жизнь показалась совсем уж невыносимой. Я снова начал изменять жене, но тут как раз произошла та история с моей неудавшейся аферой – и я угодил в тюрьму. К тому времени жена уже вконец устала от моего беспутства и нашла себе кого-то другого. Она оформила развод. Хорошо, что мне по крайней мере не нужно было выплачивать ей алименты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.